

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЖЕНЩИНЫ В РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ АНГЛИИ

На материале первоисточников проанализированы место и роль женщин в социально-экономической жизни раннефеодальной Англии, показано их участие в реализации определенных социальных и экономических функций. Это участие имело, с одной стороны, ограниченный характер, с другой (если взять ткачество) — монопольный. Термином *gesib* обозначается женское сообщество, существовавшее в раннефеодальной Англии. Задачей сообщества была юридическая защита интересов ее участников.

The article analyzes the women role in socio-economic life of early feudal England and examines it in detail on the basis of primary sources. The author proves, that women took part in realization of some definite social and economic functions. This participation was limited on the one hand and monopolized (weaving) on the other. The term *gesib* means female community which was existed in the early feudal England. The aim of Community was to protect the interests of its members in the court.

Ключевые слова: феодальная система власти; раннефеодальная Англия; Вальхтеов; Этельфлед.

Keywords: feudal authority system; early feudal England; Wealhþeow; Æþelflæd.

Женщины раннефеодальной Англии играли значимую роль в экономической и социальной жизни общества. Без учета их вклада невозможно получить ее полную картину, тем более что ряд функций исполнялся только ими.

Одна из главных социальных функций женщины — воспроизведение потомства. В момент появления ребенка на свет очень важна роль акушерки.

Оказание помощи при родах является исключительно женской функцией, на что указывает терминология: *byrþ þ ignenu* (рождение + служанка). Майкл Райт показал, что данный термин встречается в источниках только как перевод латинского слова *obstetrix* (служанка, акушерка) [19, с. 3]. Отсутствие термина *byrþ þ ignenu* в юридических источниках позволяет высказать предположение, что оказание помощи при родах не закреплялось за кем-либо персонально (иначе это было бы от-

ражено в законах), а выполнялось любой достаточно умелой для этого женщиной.

В первые годы после рождения ребенка забота о нем возлагается на обоих родителей на паритетных началах, как можно видеть в поэме «Судьбы людские» [13]: «*Ful oft þ æ t gegongeð mid godes meahum, // þ æ tte wer ond wif in woruld cennað // bearn mid gebyrdum ond mid bleom gyrwað // tennap ond tæ tap oþ þ æ t seo tid cymeð // gegæ ð gearrimum þ æ t þ a geongan leomu // liffa stan leop u geloden weorþ að*»¹ Очень часто так происходит по Божию могуществу,² что муж и жена в мире приносят³ отпрыска с родами и ярко одевают,⁴ направляют и учат его до того как время приходит⁵ наступает, определенные годы, когда эти молодые чресла⁶ крепкие чресла растущие есть».

В последний путь человека также провожала женщина. В поэме «Судьбы людские» этой женщиной была мать: «*modor bimurneð*»¹⁴ мать причитает». В эпосе «Беовульф» [8] мать и сестра в одном лице: «*het ða Hildeburh æ t Hnæfes ade // hire selfre sunu sweolode befæ stan // banfatu bæ man ond on bæ ldon // eame on eaxle ides gnornode // geomrode giddum*»¹¹¹⁴ приказала Хильдебург около Хнэфа (на) огонь¹¹¹⁵ ее собственного сына в пламя положить¹¹¹⁶ тело на сожжение и на костре разместить¹¹¹⁷ дяди у плеча. Госпожа плакала¹¹¹⁸ скорбную песнь».

В «Беовульфе» также упоминается, что «*[b]undenheorde // [so]ng sorgcearig*»³¹⁵¹ [женщина] со скрученными волосами³¹⁵² пела скорбную [песню]» при сожжении на костре мертвого тела главного героя. Данный фрагмент позволяет предположить, что причитание над умершим было обязанностью не только родных, но и особых женщин, которые подчеркивали свой статус внешним видом: скрученными волосами.

Похожий внешний вид имели женщины, упомянутые в ст. 73 законов кентского короля Этельберта: «*friwif locbore*» = свободная женщина с локонами» [5, с. 7]. Но они, как убедительно показала Кристина Фелл, были связаны с экономической жизнью общества, с домохозяйствами [5, с. 161]. Ключ к решению проблемы лежит в интерпретации слова *locbore*. Сложность его понимания заключается в том, что слово в иных контекстах не встречается. Традиционно слово *locbore* понималось как «женщина с локонами» (в процитированном выше издании оно переведено как «Lockenträgerin» [5, с. 7], в словаре Босворта-Толлера как «One wearing long hair» [3, с. 645]). Кристина Фелл увидела в слове *locbore* композит, состоящий из двух частей *loc* + *bore* = замок + управитель, что позволило ей предложить новый перевод: «хозяйка замков». В качестве

дополнительного аргумента приведены свидетельства археологов о достаточно частых находках ключей в англосаксонских женских погребениях [6, с. 161].

Помимо наблюдения за кладовыми свободные женщины в раннефеодальной Англии в рамках общественного разделения труда занимались изготовлением ткани и пошивом одежды, были, как подчеркнула в монографии «Одежда в англосаксонской Англии» Гэйл Оуэн-Крокер, «главными производителями и собственниками одежды (the principal cloth producers and owners)» [10, с. 277].

На ткачество как женское занятие указывает и то, что в древнеанглийской поэзии женщина последовательно определяется при помощи кеннинга «пряка мира» (*freoduwebbe*) [3, с. 336]. Во фрагменте, известном под условным названием «Фризская жена», супруга рыбака, встретив мужа, «*wæ sceð his warig hræ gl ond him syleþ wæ de niwe* = ⁹⁸моет его грязную обувь и ему дает одежду новую» [8, с. 202], можно предположить, из домотканого сукна.

Отдельные мастерицы достигли настолько высокого уровня в ткачестве, что это ремесло приносило им хороший доход. Кристина Фелл в монографии «Женщины в англосаксонской Англии» приводит пример Эансвит, получившей в 814 г. от ворчестерского епископа Даневульфа 200 акров земли за обновление церковного убранства [7, с. 42].

Относительно сельского хозяйства в источниках указываются два связанных с женщинами рода занятий. В Законах кентского короля Этельберта говорится о служанке, которая мелет зерно [5, с. 3], в единственном сохранившемся до наших дней описании англосаксонского имени «*Rectitudines singuiarum personarum*» с женским трудом связано изготовление сыра и масла [5, с. 451].

Экономическая активность женщины в раннефеодальной Англии была связана главным образом с возможностью владеть и распоряжаться землей наравне с мужчинами. В этом плане представляется показательной история поместья в Эйторне, которую содержат англосаксонские хартии S 41 [17] и S 1500 [14, с. 462, 463].

Согласно первому документу *praefectus* (англосаксонский герефа) Этельнот купил у кентского короля Кутрэда в 805/807 г. три сулунга земли за 3000 пенсов с полным освобождением от каких-либо служб и правом распоряжения ими на свое усмотрение. Спустя несколько лет на эту землю было составлено совместное завещание Этельнота и его супруги Гэнбург, содержащееся во втором документе: «+ *Æðelnoð se gerefa to Easto-*

rege 7 Gæ nburg his wif aræ ddan hiora erfe beforan Wulfre' de' arcebiscope 7 Æðelhune his mæ sseprioste¹ 7 Esne cyninges ðegne suæ hueðer hiora suæ leng lifes were foe to londe 7 to alre æ hte gif hio bearn hæbbe ðonne foe ðæ t ofer hiora boega dagas to londe 7 to æ hte = Этельнот герефа в Истри и Гэнбург его жена распорядились своим наследством перед Вульфредом архиепископом и Этельхуна его священника и Эсне королевского тэна. Тот из них, кто проживет дольше, наследует землю и все имущество. Если у них будет ребенок, после их смерти он наследует землю и имущество».

Присутствие при подписании документа священника в ранге *mæ sse-priost* и упоминание о возможном ребенке в будущем может указывать на бракосочетание.

Земля супругам могла также передаваться в наследственное семейное владение, как видно из Хартии S 1348 [16]. После смерти получивших в 984 г. пожалование от архиепископа Йоркского Освальда Эадвига и его жены Вулфгифу земля переходила по наследству к их дочери.

Партнерские отношения нарушались в случае, если муж не мог (или не хотел) содержать семью. В результате женщина оказывалась перед необходимостью выполнения этой функции — заботиться обо всем самой. Подобная ситуация складывалась после смерти мужа, развода с ним, ухода мужа в монастырь.

По законам кентского короля Этельберта жена, родившая ребенка, получала половину имущества после смерти мужа или ухода от него вместе с детьми (ст. 78, 79) [5, с. 8].

Из рассказа Беды Достопочтенного в «Церковной истории народа англов» известно, что крестьянин Дриктхельм перед уходом в монастырь разделил *«omnem, quam possederat, substantiam in tres diuisit portiones, e quibus unam coniugi, alteram filiis tradidit, tertiam sibi ipse retentans, statim pauperibus distribuit* = все, чем владел, на три части, из которых одну жене, другую сыновьям отдал, третью себе самому оставил, чтобы бедным раздать» (кн. 5, гл. 12) [2, с. 254]. В данном случае женщина не возглавила семью, как можно было ожидать, а зажила своим хозяйством, как и ее, скорее всего взрослые, сыновья.

В случае если женщина оставалась единственной владелицей земли, она имела законное право распоряжаться ею на свое усмотрение, что видно из сохранившихся до нашего времени завещаний.

¹ Mæssepriost — священник, присутствие которого было обязательным при венчании.

Винфлэд оставила своей дочери Этельфлэд в постоянное наследство помимо браслета и броши земли в Эббелесбурне [18, р. 10]. Этельфлэд оставила земли в Вудхаме элдормэну Брихтноту и своей сестре до конца ее жизни. Затем земля должна была перейти к церкви св. Марии в Баркинге [18, с. 34].

Женщина могла лишиться своих детей наследства. Именно такой случай описывает Кристина Фелл со ссылкой на неназванную хартию начала XI в.: женщина, разозлившаяся на своего сына, в устной форме заявила о передаче своей родственнице Леоффлэд земли, золота, украшений, одежды и всего имущества, ничего не оставив сыну. Это решение было затем озвучено на собрании шайра и одобрено им [7, с. 78]. В более юном возрасте женщины выступали в качестве получателей наследства, которое должно было обеспечить их жизнь: Вульфрик оставил наследство своей дочери земли в Элфорде и Оклеи и попросил своего брата Эльфхельма взять на себя заботу о ней. При этом право дочери на распоряжение землями ограничивалось временем ее жизни. После ее смерти земли должны были перейти к монастырю в Бартоне [7, с. 47].

Следует также учитывать, что верховным владельцем земель в раннефеодальной Англии был король, который мог по тем или иным причинам забрать землю в свою пользу. Конфискация земельного владения у неназванной по имени женщины зафиксирована в Хартии S 901, изданной королем Этельрэдом в 1002 г. Текст хартии приведен в хронике абингтонского монастыря. В документе говорится о передаче королем Этельрэдом архиепископу Эльфрику участков земли из разных территорий общей площадью 24 гайды в обмен на 50 талантов (не указано, золота или серебра). Ранее эти земли принадлежали не названной по имени женщине и были конфискованы королем по причине, как можно предположить, совершенного прелюбодеяния. В источнике женщина названа *femine fornicaria* (блудница) [4, с. 413].

При анализе вопросов о месте женщины в социальной жизни раннефеодальной Англии особое значение имеет Хартия S 1242 [15]. Документ, относящийся к 995—1002 гг., представляет собой редкий пример рассказа женщины (в данном случае королевы Эльфтриты) от первого лица. Хартия описывает земельный спор, имевший место около 25 лет до ее написания: «(Я), Эльфтрита, приветствую Эльфрика-архиепископа и Этельверда-элдормена смиренно. И я делаю известным вам (обоим), что я являюсь свидетелем того, что Дунстан-архиепископ определил Этельвольду-епископу Тонтон весь, как его хартии говорят. И Эд-

гар-король это дал тогда и приказал каждому из его тэнов, которые любую землю в этой земле держали, чтобы они это держали по этому епископа согласию или ее вернули». Как можно видеть, завязка истории не относится к числу невероятных событий. Город Тонтон с прилегающими территориями переходит от одного глафорда к другому, а значит, держатели расположенных там имений должны присягнуть новому владельцу. Дальнейшее развитие событий обрело тем не менее драматический характер. Один из тэнов-держателей, Леофрик, отказался приносить новую присягу и в силу этого должен был лишиться своего имения. Судя по тексту хартии, король... принял сторону архиепископа: «И король сказал, что это он не имеет [иной] земли, для передачи [Леофрику], что он не смел из-за божьего страха сам это главенство держать и более того тогда передал Ричтон (имение Леофрика. — *М. М.*) в руки епископа». В этой безвыходной ситуации за решение проблемы взялись женщины. Эльфритта продолжает свой рассказ: «Вульфгита (жена Леофрика. — *М. М.*) верхом прискакала тогда ко мне в Комб и нашла меня. И я тогда, ибо она была из моего *gesib*, и Эльсвита, ибо он (Леофрик) ее братом был, получили от епископа Этельвольда то (хартию. — *М. М.*), что им будет позволено пользоваться этой землей в их дни, и после их дней эта земля (должна) перейти к Тонтону... И мы это очень непросто приняли (*7 wit hyt swiðe uneaðe to þ an brocton*)».

В данном фрагменте хартии обращают на себя внимание следующие моменты: 1) возникшую в связи с отказом Леофрика от присяги конфликтную ситуацию решает с новым глафордом не он и не его жена, а его сестра и королева; 2) судя по тексту, сестра принимает участие в обсуждении проблемы на правах близкой родственницы; 3) королева выступает как защитница относящейся к ее *gesib*'у Вульфгиты.

Таким образом, для верного понимания текста документа нужно разобраться с интерпретацией слова *gesib*. Наиболее полный на сегодня словарь древнеанглийского языка Босворта — Толлера предлагает следующий набор значений: *peaceable* (миролюбивый), *near* (близкий), *related* (родственный/связанный), *familiar* (близкий) [3, с. 440].

В современном английском языке словосочетание *heo me gesib was* имеет в исторической литературе два варианта перевода: 1) компромиссный, допускающий две равнозначные интерпретации слова *gesib*: «родственный» и «относящийся» (*she was akin to me* («она была моей родственницей» или «она имела отношение ко мне») [10, с. 295]); 2) однозначный, настаивающий на единственном варианте перевода: «род-

ственный» (*she was my kinswoman* («она была моей родственницей») [1, с. 397]).

Последний вариант представляется недостаточно обоснованным. Если бы в хартии имелась в виду именно родственница, то был бы использован один из широко распространенных терминов, обозначающих в древнеанглийском языке родство по женской линии: *mage* «родственница» [3, с. 665] и *nidmage* «близкая родственница» [3, с. 718]. Эти слова не вошли в словарный состав современного английского языка.

Слово *kinswoman* появляется в английском языке достаточно поздно, около 1400 г., как продолжение зафиксированного около 1200 г. среднеанглийского слова *kenesmen* («родственник») [9]. При этом исходное древнеанглийское слово *synemann* имело семантику, не связанную с родством, и означало «человек короля» [3, Supplement, с. 141].

Недостаточная аргументация однозначной интерпретации слова *gesib* как «родственница/родственник» открывает возможность для поиска дополнительных доказательств в пользу того, что вариант «относящийся, близкий, связанный» является предпочтительным. В качестве рабочей может быть предложена следующая гипотеза. Термином *gesib* обозначается женское сообщество, существовавшее в раннефеодальной Англии. Задачей сообщества была юридическая защита интересов ее участников. Исходя из сформулированной гипотезы можно смоделировать соответствующую ситуацию: женщина ведет юридический спор по какому-либо (возможно, земельному) вопросу, удачный исход дела обеспечивает группа женщин, не состоящих с нею в родстве, возможно участие Эльфриты. Английский интернет-ресурс «Просопография англосаксонской Англии» содержит ссылки на информацию о 12 различных женщинах по имени Эльфриты. Имя королевы Англии Этэльфриты присутствует в десятках хартий [11]. Но только один документ описывает ее участие в судебном разбирательстве — это датированная 990/992 г. Хартия S 1454 [12, с. 136—139].

Предметом рассмотрения были имения в Хачебурне и Брэдфильде, захваченные Леофвином. Ранее эти имения Винфлэда обменяла у его отца на имение в Дэччете. Перед королем Этэльрэдом в пользу Винфлэды свидетельствовали архиепископ Сигерик, епископ Ордбрихт, уэссекский элдормен Эльфрик и упоминавшаяся выше Эльфриты, которая в данном случае имела статус королевы-матери. Участие в процессе представителей светской (элдормен) и церковной (ерхиепископ и епископ) власти выглядит вполне естественно. Участие же Эльфтри-

ты наталкивает на мысль, что Винфлэда входила в состав ее ближнего окружения. По просьбе Леофвина король направил это дело на рассмотрение суда шайра. На этот раз состав свидетелей, которые выступили на стороне Винфлэды и присягнули, что она действительно владела полученными поместьями, несколько изменился. Остались королева-мать Эльфритта и элдормен Эльфрик, к ним присоединились аббат Вульфгар и священник Вульфстан. Вновь можно выделить представителей светской и церковной власти и Эльфритту. Кроме того, Винфлэда со своей стороны представила 17 основных свидетелей и целую группу свидетелей, менее значительных: «*Menig god þ egen. 7 god wif þ e we ealle atellan ne magon* = многие добрые тэны и добрые женщины, которых мы всех перечислить не можем».

Из перечисленных 17 имен основных свидетелей мужскими являются восемь первых, далее поименованы две аббатисы, Эадгифу и Лиоффрама, после чего перечисляются девять знатных англосаксонских дам: Этельхильда, Эадгифа с сестрой и дочерью, Вульфвина, Этельгифа, Эльфвара, Эльфгифа, Этельфлэда.

Проверка мужских имен по ресурсу «Просопография англосаксонской Англии» показала, что в иных источниках, кроме рассматриваемой хартии, они отсутствуют. Этот факт может указывать на их относительно невысокое положение в обществе. Касательно их отношений с Винфлэдой можно предположить, что они были держателями земли в захваченных Леофвином имениях. Аргументом в пользу данного предположения служит то, что они в суде подтверждали сам факт принадлежности захваченных имений Эльфритте («*þ a gelæ dde hio þ a ahnunga* = Тогда выдвинула она это доказательство (своего) права собственности»).

Девять женщин-свидетельниц держателями земли быть не могли. Не были они и родственницами Винфлэды. То, что они свидетельствовали в ее пользу, показывает, что они были тем или иным способом связаны с Винфлэдой. Наиболее подходящим термином для описания этой связи является *gesib*. Дальнейшее обоснование гипотезы требует дополнительной поисковой работы и анализа хартий, не связанных с королевой Эльфриттой.

Источники по истории раннефеодальной Англии указывают на неравномерное распределение социально-экономических функций между мужчинами и женщинами. В частности, исключительно женским занятием было исполнение таких важных для поддержания жизни общества функций, как помощь при родах и плач над покойником. В экономи-

ческой сфере женщины монополизировали ткачество. Влияние их на сельское хозяйство проявлялось через реализацию прав землевладельца как самостоятельно, так и совместно с мужчиной.

Хартии S 1242 и S 1454, связанные с королевой Эльфритой, позволяют высказать предположение о существовании в рамках раннефеодального английского социума особых женских сообществ, призванных обеспечить защиту прав своих участниц в суде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Harmer F. E.* Anglo-Saxon Writs. Manchester : Univ. Press, 1952.
2. Bede. Ecclesiastical History // Bede. L.; N. Y., 1930. Vol. II: Books IV—V.
3. *Bosworth J., Toller T. N.* An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford : Clarendon Press, 1898.
4. Chronicon monasterii de Abingdon. London : Longman, Brown, Green, Longmans, and Roberts, 1858. T. I.
5. Die Gesetze der Angelsachsen / hrsg. Liebermann von F., Bd. I. Halle a. S., 1898.
6. *Fell Chr. A.* friwif locbore revisited // Anglo-Saxon England. Cambridge : CUP, 1984. Vol. 13. P. 157—165.
7. *Fell Chr. E.* Women in Anglo-Saxon England. L. : British Museum Publications, 1984.
8. *Fulk R. D.* The Beowulf Manuscript: Complete Texts and the Fight at Finnsburg. Harvard : Univ. Press, 2010.
9. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?term=kinsman&allowed_in_frame=0 (date of access: 25.11.2015).
10. *Owen-Crocker G. R.* Dress in Anglo-Saxon England. Boydell & Brewer, 2010.
11. Prosopography of Anglo Saxon England [Electronic resource]. URL: <http://www.pase.ac.uk/jsp/DisplayPerson.jsp?personKey=8094> (date of access: 25.11.2015).
12. *Robertson A. J.* Anglo-Saxon Charters. Cambridge : CUP, 2009.
13. The Fortunes of Men // The Exeter Book. The Anglo-Saxon Poetic Records / eds. G. P. Krapp and E. van Kirk Dobbie. N. Y. : Columbia Univ. Press, 1936. Vol. 3. P. 154—156.
14. *Thorpe B.* Diplomatarium Anglicum Aevi Saxonici. A Collection of English Charters, From the Reign of King Aethelberht of Kent, A.D. DC. V. to That of William the Conqueror. With a Translation of the Anglo-Saxon. L. : Macmillan, 1865.
15. S 1242 // On-line catalogue of Anglo-Saxon charters [Electronic resource]. URL: <http://www.esawyer.org.uk/charter/1242.html> (date of access: 25.11.2015).
16. S 1348 // On-line catalogue of Anglo-Saxon charters [Electronic resource]. URL: <http://www.esawyer.org.uk/charter/1348.html> (date of access: 25.11.2015).
17. S 41 // On-line catalogue of Anglo-Saxon charters [Electronic resource]. URL: <http://www.esawyer.org.uk/charter/41.html> (date of access: 25.11.2015).
18. *Whitelock D.* Anglo-Saxon Wills. Cambridge : CUP, 2011.
19. *Wright M. J.* Anglo-Saxon Midwives // ANQ: A Quarterly Journal of Short Articles, Notes, and Reviews. 1998. Vol. 11. ISS. 1. P. 3—5.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 15 чэрвеня 2015 г.